

Еще более серьезной могла оказаться причина политическая. Как уже говорилось выше, для оформления развода в Америке Шлиману необходимо было стать ее гражданином. И, как мы знаем, он стал им в 1869 г. Федеральные законы на этот счет казались строгими. Они требовали от иностранца, желающего стать гражданином США, пребывания на территории Штатов сроком не менее пяти лет и объявления о намерении вступить в подданство США не менее чем за три года, отказавшись тем самым от прежнего подданства¹⁷.

Но практически все эти этапы могли не существовать. Достаточно было заявить о желании стать гражданином Штатов, например, в посольство США в той стране, где в данный момент находилось лицо, желающее сменить прежнее подданство на американское¹⁸.

Именно так, заявив об этом своем желании в посольство США в Греции, Шлиман с помощью посла Штатов в Афинах стал «американцем»¹⁹.

При натурализации иностранцев в США не требовалось свидетельств о выходе из прежнего подданства²⁰. Как утверждает Сергей Шлиман, отец его никогда формально не выходил из русского подданства²¹.

Возникает еще один вопрос. Случайна ли автобиографическая ошибка Шлимана относительно даты получения американского подданства? Вряд ли. Известно, что археолог обладал великолепной памятью, кроме того, в его распоряжении был его американский дневник, который он регулярно вел во все время путешествия. Да и вообще трудно ошибиться на 19 лет, датируя столь важное событие. Следовательно, рассказ о «случайном» подданстве США был сочинен Шлиманом от начала до конца и в автобиографию был помещен преднамеренно.

Утверждение Сергея Шлимана о том, что отец его формально не покидал русского подданства, а также преднамеренная ошибка археолога в автобиографии, позволяют предположить, что американское подданство Шлиман получил, не оформив выхода из русского. Но по законам Российской империи двойное подданство — политическое преступление, которое каралось «вечным из пределов государства изгнанием, а в случае самовольного потом возвращения, ссылкой в Сибирь»²².

Не это ли есть та причина «политического свойства», о которой писал Васильчиков? Невозможно разрешить въезд в Россию государственному преступнику и двоеженцу. Имя Шлимана и его биография достаточно хорошо известны, неоднократно сообщала о раскопках археолога как зарубежная, так и русская печать. В России здравствуют члены его семьи и законная жена Екатерина Шлиман. Законы требуют суда над Шлиманом... Но и суд такого рода над известным археологом невозможен по вполне известным обстоятельствам.

Видимо, вся совокупность этих причин и привела к тому, что дело о возвращении Генриха Шлимана было положено «под сукно» и письменные источники о нем, видимо, просто не существуют.

Таковыми представляются нам причины «политического и гражданского свойства», препятствовавшие возвращению археолога в Россию. Причины эти были, вероятно, известны и самому Шлиману. Ведь не случайно же он поручает вести переговоры о раскопках своему сыну, лицу совершенно в археологии не компетентному, вместо того чтобы обращаться с прошениями в соответствующие инстанции. Причины эти были достаточно ясны и Васильчикову, и графу Воронцову-Дашкову, а потому в рапорте особо не оговаривались.

О. В. Дашевская

¹⁷ В. М. Гессен, Подданство, его установление и прекращение, СПб., 1909, стр. 362.

¹⁸ Там же, стр. 367.

¹⁹ Schliemann, Abenteuer meines Lebens, стр. 385.

²⁰ Гессен, ук. соч., стр. 427.

²¹ «Исторический вестник», 1891, № 3, стр. 905.

²² «Уложение о наказаниях», стр. 151, ст. 354.

NEW MATERIAL ON HEINRICH SCHLIEMANN

by O. V. Dashevskaya

The author of this communication sheds further light on the obstacles which prevented Heinrich Schliemann from returning to Russia in 1883. Documents discovered by the author illuminate from a new angle autobiographical statements made by the archaeologist. Comparison of the sources leads to the conclusion that Schliemann's acceptance of US citizenship without having gone through the formalities necessary for his release from his obligations as a Russian subject constituted a political offence, while his second marriage, contracted without obtaining a divorce in Russia from his first wife, made him liable for the criminal offence of bigamy. The fact that the offender was an eminent archaeologist created a most awkward predicament for the tsarist administration, and Schliemann's request for permission to enter Russia was refused.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ К БИОГРАФИИ ШЛИМАНА

«Уже в первый год моего пребывания в Петербурге счастье было столь благосклонно к моим делам, что уже в начале 1847 года я смог записаться в гильдию как оптовый торговец», — писал в автобиографии Генрих Шлиман, вспоминая о русском периоде своей жизни¹. Эта фраза, а также сведения о положении Шлимана в 1864 г. во время ликвидации его торговой фирмы и послужили, видимо, причиной появления в биографиях Шлимана утверждения о его записи в первую купеческую гильдию уже в 1847 г.²

Однако это не соответствует действительности. Приехав в 1846 году в Россию представителем крупной торговой фирмы «Шредер и К^о» (Амстердам) и принявший русское подданство Генрих Шлиман был записан на основании определения петербургской казенной палаты 19 февраля 1847 г. в купеческую гильдию, но не в первую, а во вторую³. Запись об этом находится в «Книге о переменах в числе купцов Санкт-Петербургской губернии» за 1847 год; против фамилии вступающего в гильдию «Гейнриха Шлимана» стоит отметка «Присягнувший России иностранец».

Обнаруженное документальное свидетельство послужило основой для поисков, в результате которых были сделаны неожиданные находки. Следующая по времени запись об изменении в сословном положении Шлимана гласит о приписке его вновь ко второй купеческой гильдии, но на этот раз не в Петербурге, а в Нарве; запись датирована 27 ноября 1852 г.⁴ При этом указывается, что Шлиман причисляется ко второй гильдии «из мещан С. Петербурга»⁴.

К сожалению, мы не можем точно установить дату приписки Шлимана к мещанскому сословию — в сохранившихся в фондах Ленинградского государственного исторического архива книгах, где регистрировались изменения в составе петербургского купечества и мещанства в 1847—1852 гг., записи об этом нет. Отсутствует также за-

¹ H. Schliemann, Selbstbiographie, Lpz, 1939, стр. 26.

² См., например, E. Ludwig, Schliemann. Geschichte eines Goldsuchers, B., 1932, стр. 73: «...через два года после приезда Шлиман уже записан в купечество первой гильдии». См. также беллетризованную биографию Шлимана: H. Stoll, Der Traum von Troja, Lpz, 1962 (в русском переводе — Г. Штолль, Шлиман, М., 1965, стр. 117) и М. Мейерович, Шлиман, М., 1966, стр. 37.

³ Ленинградский государственный исторический архив (ЛГИА), ф. 479, Петроградская казенная палата, оп. 23, ед. хр. 211, л. 5 об.

⁴ ЛГИА, ф. 479, оп. 23, ед. хр. 218, л. 222.

пись о причислении Шлимана к первой гильдии, хотя из других источников известно, что это произошло в Нарве в 1854 г.⁵

Следующая запись в «Книге о переменах...» сделана в декабре 1862 г. Из нее мы узнаем, что купец первой гильдии города Нарвы «Гейнрих Шлиман с сыном Сергеем» исключается из списков нарвского купечества ввиду перехода с 1863 г. «в купцы 1 гильдии С. Петербурга»⁶. Эта запись уже относится ко времени, когда Шлиман начал ликвидацию своих дел в России, ожидая лишь решения сената, где слушался его процесс. Последняя же запись в «Книге о переменах...» как бы является итогом восемнадцатилетнего пребывания в России и знаменует начало нового периода в жизни Шлимана. 8 апреля 1864 г. Генрих Шлиман навсегда выбывает из списка петербургских купцов и причисляется к гильдии почетных граждан Петербурга⁷. Это — последнее указание на его сословное положение в качестве русского подданного. Как потомственный почетный гражданин Генрих Шлиман фигурирует в деле о его выходе из русского подданства⁸. Это дело не дает сколько-нибудь ценных сведений, так как содержит датированную январем 1867 г. переписку, возникшую в связи с запросом министерства внутренних дел о том, «не имеется ли... препятствий к увольнению из подданства России бывшего мекленбург-шверинского подданного потомственного почетного гражданина Генриха Шлимана с женой Екатериной, сыном Сергеем и дочерьми Натальей и Надеждой»⁹. Но находка дела дает возможность датировать один из этапов оформления Шлиманом выхода из русского подданства. Кроме того, упоминание в запросе не только давно покинувшего Россию Шлимана, но и его жены и детей позволяет нам, возможно, проследить за одной из попыток Шлимана восстановить распавшуюся семью¹⁰.

В настоящее время мы не располагаем документами, позволяющими точно датировать выход Шлимана из русского подданства. По-видимому, это произошло в 1867 или в 1868 г., так как весной 1869 г. Шлиман при посредстве американского посольства в Афинах становится американским подданным¹¹.

⁵ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 1343, Департамент герольдии сената, оп. 39, 1863 г., ед. хр. 5560, л. 3. Сведения эти, содержащиеся в свидетельстве, выданном Шлиману нарвским городовым магистратом, подтверждаются косвенным образом записью о крещении его сына Сергея (27 ноября 1855 г.); здесь Шлиман уже назван купцом первой гильдии (ЛГИА, ф. 19, Петроградская духовная консистория, оп. 124, ед. хр. 757, номер записи 86).

⁶ ЛГИА, ф. 479, оп. 23, ед. хр. 228, лл. 1 об., 326.

⁷ ЛГИА, ф. 479, оп. 23, ед. хр. 230, л. 5. В ук. работе Мейеровича (стр. 51) это событие неверно датировано концом 50-х гг.; здесь к тому же сословная принадлежность смешана с почетным гражданством.

⁸ ЛГИА, ф. 254, Петроградское губернское правление, оп. 1, ед. хр. 3176.

⁹ ЛГИА, ф. 254, оп. 1, ед. хр. 3176, лл. 1—1 об. После наведения справок губернское правление направило в министерство уведомление об отсутствии каких-либо препятствий.

¹⁰ Закон от 10 февраля 1864 г. «О правилах относительно принятия и оставления русского подданства» допускал возможность выхода из русского подданства одного из членов семьи («Полное собрание законов Российской империи», т. 39, стр. 40588). Поэтому можно предположить, что упоминание в запросе имени Екатерины Шлиман появилось на основании прошения самого Шлимана, рассчитывавшего, быть может, в то время на ее согласие приехать к нему.

¹¹ Содержащееся в упомянутых выше биографиях Шлимана утверждение о том, что он приобрел право на принятие американского подданства, находясь в Калифорнии в день провозглашения ее штатом в 1850 г., основано на автобиографии Шлимана (Schliemann, Selbstbiographie, стр. 26) и неверно. На самом деле Шлиман прибыл в Америку только в феврале 1851 г. Г. Штолль, единственный из комментаторов немецких изданий автобиографии Шлимана, уточняющий дату принятия им американского подданства (Abenteuer meines Lebens. Heinrich Schliemann erzählt. Selbstzeugnisse — herausgegeben und erläutert von Heinrich Alexander Stoll., Lpz, 1958, стр. 385), ссылается на документы, которые обнаружил редактор первого издания американского дневника Шлимана профессор Ширли М. Вебер. Вряд ли, впрочем, можно объяснить такое расхождение автобиографии с действительностью простой забывчивостью Шлимана, как делает это Штолль. Естественней предположить, что Шлиман, не желая объяснять подлинную причину перехода в американское подданство (легкость бракоразводной процедуры), прибег к вымыслу.

Таковы находки, позволяющие в какой-то мере установить некоторые вехи в биографии Генриха Шлимана, торгового агента, а затем самостоятельного оптового торговца, владельца крупного состояния. В 1847 г. Шлиман — петербургский купец второй гильдии, затем — мещанин; в конце 1852 г. он снова вступает в купеческую гильдию в Нарве, где и числится десять лет. В свидетельстве нарвского городского магистрата указывается, что «Шлиман на 1853 год вступил во вторую гильдию по г. Нарве и пробыв в сей гильдии весь тот год, на 1854 год перешел в первую гильдию, в которой находился сряду и непрерывно пять лет, по 1859 год, а на сей 1859 год перешел во вторую гильдию, в сей гильдии он пробыл весь тот 1859 год, на 1860 же год перешел вновь в первую гильдию, в которой находился сряду и непрерывно три года по 1863 год, а на 1863 год переписался в С. Петербургское первой гильдии купечество»¹². Купеческая карьера Шлимана заканчивается в 1864 г., когда, выйдя из купеческого сословия, он становится потомственным почетным гражданином Петербурга.

Однако многое здесь остается неясным. Если последние записи свидетельствуют об укрепившемся положении Генриха Шлимана в торговом мире и увеличении его состояния, то записи за 1847 и 1852 гг. не позволяют нам судить с уверенностью о реальном их соответствии с карьерой Шлимана. Причиной перехода в мещанское сословие могло быть, в частности, пребывание за границей в 1850—1852 гг.; отсюда и отсутствие записи об этом.

Но причины, побудившие Шлимана приписаться к нарвскому купечеству, еще более неясны; этот факт до сих пор также оставался неизвестным биографам Шлимана, а поиски документальных материалов, которые свидетельствовали бы о деятельности Шлимана в Нарве, пока ничего не дали. Однако вполне возможно, что причиной этой приписки были давние связи с немецкими торговыми фирмами, в те годы преобладавшими в Нарве, — связи не только фирмы Шредер, но и самого Шлимана.

В фондах Ленинградского государственного исторического архива было обнаружено еще несколько документальных свидетельств, дающих новые любопытные штрихи биографам Шлимана, в частности, было неизвестно, что он венчался в Исакиевском соборе. Запись в метрической книге собора устанавливает этот факт¹³. О Шлимане записано следующее: «С. Петербургский мещанин Генрих Шлиман, евангелическо-лютеранского исповедания, первым браком»; указан его возраст — 30 лет. Аналогичные сведения даются и о невесте: «Дочь почетного гражданина Петра Александровича Лыжина девица Екатерина Петровна Лыжина, православного вероисповедания. 26 лет»¹⁴. Указаны и свидетели: со стороны жениха люди из торгового мира, один из них, очевидно, служащий у Шлимана Василий Кузнецов, второй — купец Глазов. Со стороны невесты свидетелями были ее братья — студент университета Павел и кандидат прав Николай Лыжины.

Среди обнаруженных документальных материалов — записи о рождении детей Шлимана: Сергея (16 сентября 1855 г.)¹⁵, Наталии (12 января 1859 г.)¹⁶ и Надежды (21 июля 1861 г.)¹⁷.

¹² ЦГИА, ф. 1343, оп. 39, 1863 г., ед. хр. 5560, л. 3.

¹³ ЛГИА, ф. 19, Петроградская духовная консистория, оп. 124, ед. хр. 742; ф. 745; Собор святого Исаакия Далматского, оп. 1, ед. хр. 17 (номер записи в обеих книгах 126).

¹⁴ Екатерина Лыжина, дочь бывшего купца второй гильдии, удалившегося от дел в 1849 г. (ЛГИА, ф. 479, оп. 23, ед. хр. 213, л. 6), была, следовательно, старше, чем предполагали биографы Шлимана, — Штолль, Шлиман, стр. 129; Мейерович, Шлиман, стр. 49.

¹⁵ ЛГИА, ф. 19, оп. 124, ед. хр. 757, номер записи 86. Любопытно, что отец ребенка назван здесь следующим образом: «Города Нарвы первой гильдии купец Андрей Аристов Шлиман». Между тем в метрической книге той же церкви за 1861 г. (в записи о крещении дочери Надежды) Шлиман именуется Генрихом. Сын его, действительно, всю жизнь писался как Сергей Андреевич. Ср. публикацию О. Бич «Новые материалы к биографии Шлимана» (ВДИ, 1947, № 2, стр. 184), где неверно датируется рождение С. Шлимана 1859 годом; кроме того, указывая, что имя Генриха Шлимана в России переводилось как Андрей, автор публикации не оговаривает, что в документах официального характера это имело место крайне редко.

¹⁶ ЛГИА, ф. 19, оп. 124, ед. хр. 787, номер записи 2.

¹⁷ ЛГИА, ф. 19, оп. 124, ед. хр. 815, номер записи 99.

Обнаруженные в фондах Ленинградского государственного исторического архива документальные материалы, относящиеся к биографии Генриха Шлимана, содержат ряд новых фактов и позволяют исправить некоторые неточности в книгах о Шлимане, давая тем самым возможность документировать плохо освещенный период жизни человека, которому мировая археологическая наука обязана крупнейшими открытиями прошлого века.

И. Е. Бабанов, Л. А. Суятов

NEW DOCUMENTS BEARING ON THE LIFE OF SCHLIEMANN

by I. Ye. Babanov and L. A. Suyetov

Heinrich Schliemann lived in Russia for almost twenty years, and yet comparatively little is known about his life in that period. Documentary materials discovered in Leningrad archives make it possible to establish several facts hitherto unknown to biographers of Schliemann, and also to correct several dates.

For example, the records have been discovered in which Schliemann's social classification was registered every year, beginning with 1847 when he was entered in the Second Merchant's Guild and continuing till 1864, when, after the liquidation of his business, he became a hereditary honorary citizen of St. Petersburg. Another discovery is the correspondence about the legal formalities required for Schliemann's release from the obligations of Russian citizenship. Entries have been found in the parish registers of St. Isaac's cathedral and some other St. Petersburg churches relating to Schliemann's marriage and the birth of three children.

The newly discovered documentary material will make it possible to correct inaccuracies in existing biographies of Schliemann.

К ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ НАУКИ О ДРЕВНЕМ МИРЕ (1917—1967)

ИЗ ИСТОРИИ АНТИЧНОЙ НАУКИ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Антиковедение в Казанском университете имеет большие традиции. Их развитию содействовали тесные научные связи казанских античников с учеными Московского университета.

В 1851 г. в Казань приезжает И. К. Бабст — один из ближайших учеников Грановского. Незадолго до этого он с успехом защитил магистерскую диссертацию по античной истории «Мантинейя и Херонейя. Исторические очерки из последних времен Греции». В Казанском университете И. К. Бабст работал с 1851 по 1857 г. Здесь им была начата широкая научно-педагогическая и общественная деятельность¹. В области античной истории Бабсту принадлежат четыре произведения: «Государственные мужи древней Греции в эпоху ее распада», «Деметрий Полиоркет», «О Саллюстии и его сочинениях», «Антоний и Клеопатра». Первая работа была издана накануне приезда Бабста в Казань, остальные — в Казани².

Другим представителем школы Грановского в Казанском университете, внесшим значительный вклад в русскую науку об античности, был С. В. Ешевский. Правда, преподавал он в университете недолго (1855—1857 гг.) и читал русскую историю, но главным предметом его занятий всегда оставалась всеобщая история³. Работы же его по истории Римской империи относятся к более позднему, московскому периоду.

В 60-е — 70-е годы XIX в. изучение античной истории достигает в Казанском университете больших успехов. В этот период в университете (с 1867 по 1869 г.) работает В. И. Модестов — ученик и последователь Н. М. Благовещенского⁴. Здесь он продолжал заниматься исследованием Тацита и дал высококачественный перевод всех его произведений с примечаниями и статьей об авторе. В 1868 г. Модестовым была написана и представлена в ученый совет Казанского университета докторская диссертация «Римская письменность в период царей», которая была высоко оценена современниками⁵.

Большой вклад в развитие античной науки внес профессор Киевского, а затем Казанского университета Ф. Г. Мищенко. Его преподавание здесь в 1889 г. открылось блестящей вступительной лекцией на тему «В чем источник непреходящих достоинств древнеэллинических классиков?». В Казани, где он проработал 14 лет (1889—1903 гг.), он развил активную научно-педагогическую и общественную деятельность, стал

¹ Научная деятельность И. К. Бабста отличалась большой многосторонностью. Он начал ее как историк античности, а затем работал в области политической экономии (См. ЦГА ТАССР, ф. 977, ед. хр. 9462, л. 46).

² Работа «Деметрий Полиоркет» появилась в «Отечественных записках» за 1853 г. (шоль, т. 89, кн. 7, отд. II, стр. 1—38) и была первой работой по истории диадохов в русской историографии. Последние две статьи были напечатаны в «Прошляях» за 1852 г., т. I, кн. 2, отд. II, стр. 145—172; 1854 г. — кн. 4, отд. I, стр. 165—208.

³ ЦГИАЛ; ф. 733, оп. 37, ед. хр. 82, 1857, л. 10.

⁴ См. «Исторический вестник», 1885, № 22, стр. 320—323.

⁵ ЦГА ТАССР, ф. 977, ед. хр. 9, л. 9—11.